

Три дня спустя.

Линь Ян стоял перед тяжелой дубовой дверью кабинета и переводил дыхание. Кончики его пальцев слегка похолодели. Все эти три дня он был необычайно занят, двигаясь к одной-единственной четкой цели.

Используя скрытый личный телефон, он сумел связаться со своим бывшим менеджером, сестрой Су. На другом конце провода она была одновременно потрясена и обрадована тем, что он сам проявил желание вернуться к работе. Хотя внезапная «перемена сердца» немного озадачила её, радость быстро вытеснила недоумение, и она поспешно пообещала немедленно начать поиски подходящих предложений.

Что еще важнее, под предлогом желания прогуляться по книжным магазинам он заставил водителя, старого Яна, отвезти его в крупнейший книжный центр города. Проплутав среди лабиринтов массивных стеллажей полчаса, Линь Ян убедился, что старый Ян не следует за ним по пятам. Он быстро выскользнул через боковой выход и, ведомый навигатором в телефоне, нашел юридическую фирму в офисном здании.

Его приняла адвокат средних лет, выглядевшая весьма проницательной и деловитой. Когда Линь Ян кратко изложил свое намерение составить соглашение о расторжении брака, подчеркнув желание защитить свои базовые права и разойтись мирно, женщина посмотрела на него с тенью понимающего сочувствия. В этом городе не было никого, кто не знал бы имени Ли Чэньчжоу, и никто не пропустил новость об их браке месяц назад, который пресса окрестила «образцовым слиянием капиталов».

— Господин Линь, я понимаю ситуацию, — произнесла адвокат, поправляя очки. — Исходя из вашего описания, существенных споров о совместно нажитом имуществе нет, детей нет, а брак продлился совсем недолго. Поскольку вы заявили, что не намерены претендовать на активы господина Ли, само соглашение будет довольно простым. Главный вопрос в том, готов ли подписать его другой участник, и не окажет ли группа компаний «Ли» давление из соображений репутации.

Адвокат работала оперативно, составив черновик договора на месте согласно его требованиям. В тот момент, когда принтер выдал листы, белая бумага всё еще хранила тепло машины, но Линь Яну казалось, что она весит целую тонну. Это была его первая дверь к свободе. И теперь это тонкое соглашение из трех страниц было крепко зажато в его руке, а его края обмякли от пота на ладонях.

Ли Чэньчжоу вернулся поздно вечером накануне. Линь Ян, спавший чутко в гостевой спальне, слышал приглушенное движение внизу и звук затихающего двигателя; он знал, что это он. Это был его шанс. Зная привычки Ли Чэньчжоу, если на утро не было назначено экстренных совещаний, он должен был находиться в кабинете, занимаясь делами.

Время было выбрано идеально. Ровно девять тридцать утра.

Линь Ян сделал еще один глубокий вдох, поднял руку и постучал в дверь кабинета.

— Войдите, — донесся изнутри глубокий холодный голос, лишенный каких-либо эмоциональных колебаний.

Линь Ян толкнул дверь. Кабинет был огромен и занимал половину этажа. За панорамными окнами во всю стену раскинулся шумный городской пейзаж. Противоположную стену до самого потолка занимали книжные полки, плотно заставленные томами в кожаных переплетах и экономическими журналами. Воздух был пропитан ароматом старой бумаги, кедровых благовоний и кофе.

Ли Чэньчжоу сидел за столом из черного дерева, размер которого граничил с гротеском. За его спиной красовался массивный барельеф с логотипом «Ли Групп». На нем был темно-серый кашемировый свитер, подчеркивающий холодные черты лица. Очки в золотой оправе на переносице чуть смягчали его резкий деловой облик, придавая ему некую утонченную, аскетичную сдержанность. Он склонился над документом, а рядом с его рукой дымилась чашка кофе.

Услышав, что дверь открылась, он не поднял головы. Его перьевая ручка замерла лишь на долю секунды. Линь Ян подошел к столу и остановился примерно в трех шагах. Он отчетливо видел опущенные ресницы Ли Чэньчжоу и его длинные пальцы, сжимающие ручку. Сердце в груди Линь Яна бешено колотилось, но он заставил себя стоять прямо.

— Господин Ли, — начал он, и его голос пересох от нервов. — У вас есть минута? Я бы хотел кое-что с вами обсудить.

Ли Чэньчжоу наконец поднял глаза. Взгляд за линзами был глубоким и спокойным, словно замерзшее озеро без единой ряби. Он просто смотрел на Линь Яна, ожидая продолжения и никак не реагируя на этот редкий, проявленный по собственной инициативе визит. Этот взгляд едва не вдребезги разбил мужество, которое Линь Ян так кропотливо собирал по крупичкам. Чувство из прошлой жизни — ощущение, что тебя полностью игнорируют, как муравья — захлестнуло его вновь. Он сильно ущипнул себя за ладонь; резкая боль вернула его к реальности.

Он больше не мог колебаться. Он сделал шаг вперед и положил соглашение, согретое его ладонями, на гладкую поверхность черного дерева, пододвинув его к Ли Чэньчжоу.

— Это, — Линь Ян запнулся, стараясь сохранить голос твердым и решительным, — соглашение о разводе. Я его уже подписал. Надеюсь, мы сможем расторгнуть этот брак.

Произнеся эти слова, он исчерпал почти все свои силы. Он инстинктивно затаил дыхание, ожидая предсказуемого громopodobного гнева или, по крайней мере, холодного издевательства. Однако не последовало ничего. В кабинете воцарилась жуткая тишина, прерываемая лишь далеким городским шумом за окном и тиканьем антикварных настенных часов.

Взгляд Ли Чэньчжоу медленно переместился с лица Линь Яна на документ на столе. На белой бумаге формата А4 верхняя строчка была выделена жирным шрифтом: «Соглашение о расторжении брака». Его глаза задержались на этих словах примерно на три секунды. Затем Линь Ян увидел, как он протянул руку. Он не взял соглашение. Вместо этого он длинным указательным пальцем подтянул документ ближе и небрежно пролистал его. Бумага издала негромкий шелест.

Его движения были медленными, почти неторопливыми. Золотая оправа очков отражала свет из окна, скрывая истинные эмоции в его глазах. Он быстро просмотрел пункты. Его бровь почти незаметно дрогнула — возможно, в удивлении от некоторых условий, скорее всего от того, что Линь Ян отказывался почти от всех претензий на имущество, — но он так же быстро вернул лицу бесстрастность.

Спустя минуту он закрыл соглашение. На протяжении всего процесса выражение его лица не изменилось. Не было ни гнева, ни удивления, ни даже тени нетерпения. Оно было мучительно спокойным. Наконец он снова посмотрел на Линь Яна, его взгляд сквозь линзы был холодным и аналитическим.

— Причина? — спросил он ровным голосом, словно уточнял расхождение данных в малозначительном отчете.

Линь Ян замер. Заготовленные оправдания, такие как непримиримые разногласия или отсутствие эмоционального фундамента, внезапно показались блеклыми и нелепыми перед лицом столь абсолютной рациональности. Он прикусил губу и продолжил:

— Между нами нет чувств, и сам этот брак лишен смысла. Его продолжение — лишь обуза и истощение для нас обоих. Лучше разойтись по-хорошему.

— Разойтись по-хорошему.

Ли Чэньчжоу повторил эти слова; по его тону невозможно было понять, согласен он или иронизирует. Он слегка откинулся на спинку своего большого кожаного кресла, сцепив пальцы перед собой, и всё так же не сводил взгляда с Линь Яна.

— Линь Ян, — позвал он его по имени, и голос его был ледяным. — Во-первых, семья Ли сейчас не нуждается и не допустит таких негативных новостей, как развод. Это ударит по репутации группы и стабильности нескольких текущих крупных совместных проектов.

Тон его был сугубо деловым, словно он констатировал свершившийся факт.

— Во-вторых, — продолжил он, бросив мимолетный взгляд на отвергнутое соглашение, — поглощение компании «Синвань Технолоджи» находится на критической стадии. Любое волнение, способное вызвать спекуляции среди акционеров и на рынке, неприемлемо. Мой личный семейный статус — один из факторов, используемых для оценки стабильности

руководства.

Он сделал паузу, вынося вердикт — или, точнее, уведомление.

— Следовательно, на данном этапе обсуждать этот вопрос нет необходимости.

Не было ни криков, ни допросов, ни единого всплеска эмоций. Он просто привел спокойное, логичное объяснение, почему его ответом было «нет». Из-за репутации семьи и интересов компании. Линь Ян как человек, вместе с его желаниями, его болью и его страхом, был ничтожен перед лицом этих холодных показателей. Он даже не стоил того, чтобы принимать его во внимание.

Огромное чувство бессилия и отчаяния охватило Линь Яна, оно душило сильнее, чем прямой отказ. Он чувствовал себя так, словно ударил кулаком в холодную неразрушимую железную стену. Стена осталась неподвижной, даже не потрудившись поинтересоваться, не болит ли у него рука от отдачи.

Ли Чэньчжоу уже взял документ, который изучал ранее. Его взгляд опустился, словно весь этот разговор был лишь незначительным, завершённым эпизодом. Он даже взял ручку и добавил итоговую пометку. Его тон был таким же безразличным, как если бы он отдавал распоряжение по хозяйству:

— Если тебе скучно, можешь попросить дворецкого Чэня распорядиться о водителе, чтобы он отвез тебя за покупками, или подыскать какие-нибудь курсы. Просто поддерживай публичный имидж, подобающий «миссис Ли».

Титул «миссис Ли» был произнесен четко и отстраненно, как холодный ярлык. Сказав это, он перестал смотреть на Линь Яна, вновь погружившись в свой деловой мир. Приказ уйти был безмолвным, но неоспоримым.

Линь Ян стоял, его руки и ноги застыли. Он посмотрел на соглашение о разводе, которое Ли Чэньчжоу небрежно бросил на стопку финансовых журналов на краю стола. Белая бумага выглядела так неуместно на темном дереве и в то же время была совершенно незначительной. Всё его мужество и решимость были без труда раздавлены этой абсолютной, морозной логикой. Оказалось, что даже побег — это не то, что он мог решить самостоятельно.

Горло перехватило, он не мог вымолвить ни слова. В конце концов он просто неестественно развернулся и шаг за шагом вышел из кабинета. Дверь за ним мягко щелкнула, закрываясь.

В кабинете воцарилась абсолютная тишина. Рука Ли Чэньчжоу, сжимающая перьевую ручку, долго не двигалась. Он оставался в той же позе, склонив голову, но его глаза за линзами не были сфокусированы на документе; он смотрел в пустоту, в одну точку перед собой.

Солнечный свет снаружи сместился, очертив его жесткий профиль и плотно сжатые губы. Спустя долгое время он медленно поднял другую руку из-под стола и раскрыл ладонь. Там отчетливо виднелись несколько багровых следов в форме полумесяца — места, где его ногти впились в кожу достаточно глубоко, чтобы выступила кровь. Кончики его пальцев слегка дрожали, а затем он внезапно снова сжал руку в тугий кулак. Костяшки его пальцев побелели.

<http://bllate.org/book/15927/1428328>